

Заозерский Н. А. Замечательное издание. [Рец. на:] Павлов А. С., проф. Номоканон при Большом Требнике: Его история и тексты греческий и славянский с объяснительными и критическими примечаниями. Изд. нов., перераб. М., 1897 // Богословский вестник 1898. Т. 1. № 3. С. 444–456 (2-я пагин.).

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

А. Павлова, Заслуженнаго профессора Императорскаго Московскаго Университета: Номоканонъ при Большомъ требникѣ. Его Исторія и тексты, греческій и славянскій съ объяснительными и критическими примѣчаніями.

Новое отъ начала до конца переработанное издание. М. 1897 г. ц. 3 р.

Помрачени (правила церковныя) бѣлазу прежь село облакомъ мудрости элитскаго языка: нить же обмисташи, рекше истолковани быша. (Слова митрополита Кирилла II на Владимірскомъ соборѣ 1274 г.).

Достоверность и ясность закона—основныя условія правосудія: безъ нихъ оно шатко и неправомѣрно. Но на сколько признаніе этого положенія можно почитать всеобщимъ, настолько дѣйствительное состояніе источниковъ права, въ особенности церковнаго, нерѣдко свидѣтельствуетъ объ отсутствіи этихъ именно свойствъ въ законодательствѣ. Здѣсь основаніе всегдашней потребности искусства интерпретаціи и научно-историческаго изученія права.

Названное изданіе замѣчательно какъ удовлетвореніе этой насущной потребности въ области нашего церковнаго права, представляя въ тоже время блестящій результатъ долговременныхъ ученыхъ занятій почтеннаго издателя въ области *православной, грековосточной церковной юриспруденціи.*

Подчеркиваемъ послѣднія слова, дабы предупредить возможное заблужденіе читателя, будто мы имѣемъ дѣло съ ученымъ произведеніемъ, значеніе котораго ограничивается сферою отечественной науки. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Номоканонъ при большомъ требникѣ источникъ *русскаго*

права только по названію; по *происхожденію* же это—источникъ права *греческой* церкви, а по *значенію*—источникъ права не только греческой и русской, но и всѣхъ *югославянскихъ* церквей.

Названное изданіе удовлетворяетъ вслѣдствіе этого научной потребности не одной только отечественной юриспруденціи; его значеніе несравненно шире: оно есть достояніе цѣлой науки Церковнаго права въ обширнѣйшемъ ея объемѣ, т. е. включая сюда и западно-европейскую науку церковнаго права. Ибо памятники права *греческой* церкви и памятники византійскаго церковно-гражданскаго права въ нынѣшнемъ вѣкѣ сдѣлались предметомъ усиленнаго изученія со стороны западной науки и она успѣла уже зачислить въ свои ряды цѣлую фалангу византологовъ-канонистовъ, труды которыхъ съ глубокимъ вниманіемъ изучаются и въ школахъ каноническаго права русской, греческой и юго-славянской. Имена Мортрейля, Бинера, Вассершлебена, Чижмана, Питры, Геймбаховъ, Цахаріэ-фонъ Лингенталя и др. школамъ православнаго каноническаго права такъ же хорошо знакомы, какъ и имена ихъ отечественныхъ канонистовъ.

Разсматриваемое ученое изданіе *А. С. Павлова* находится въ органической связи съ трудами перечисленныхъ западныхъ канонистовъ—византологовъ и въ особенности съ трудами Цахаріэ-фонъ Лингенталя. Въ частности, оно органически связано съ изслѣдованіемъ Лингенталя: *Die Handbücher des geistlichen Rechts aus den Zeiten des untergehenden bizantinischen Reiches und der türkischen Herrschaft.* (Руководства церковнаго права изъ времени упадка византійской имперіи и турецкаго господства) ¹⁾. Здѣсь въ ряду греческихъ каноническихъ руководствъ нашелъ себѣ мѣсто и „*Der von Pawloff herausgegebene Nomokanon*“ (Номоканонъ изданный Павловымъ) ²⁾. Это былъ „Номоканонъ при Большомъ требникѣ“, изд. 1872 г. Одесса, содержащій вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ и греческій его оригиналь, *найденный* нашимъ канонистомъ византологомъ.

¹⁾ Издано въ *Mémoires de l'académie impériale des sciences de St.-Petersbourg*, VII-e série. Tome XXVIII, № 7. St.-Péterbourg, 1881.

²⁾ *Ibid.* S. 24.

Памятникъ представляетъ собою т. обр. необходимое звено въ цѣпи Handbücher, которою соединялись источники византийскаго права съ источниками права Греческой церкви позднѣйшаго времени.

Но не говоря уже объ упомянутомъ выше очеркѣ фонъ-Лингентала, при всей ученой его основательности, всетаки очеркѣ дов. контурномъ, и самимъ г. Павловымъ въ первомъ изданіи его памятника не было выяснено въ полнотѣ значеніе его для исторіи права Греческой церкви. Не было выяснено—по той простой причинѣ, что недоставало для этого матеріала, который нужно было еще *усиленно разыскивать*. Да и не въ цѣляхъ изданія было тогда задаваться такою широкою задачею; тогда предлежала болѣе скромная цѣль—разрѣшить вопросъ о канонической *достоверности* статей памятника и объ *освященіи* текста ихъ, нерѣдко по истинѣ „помраченныхъ (для русскаго читателя) облакомъ мудрости эллискаго языка“.

Въ настоящемъ изданіи почтенный авторъ разрѣшилъ и эту широкою задачу сполна. Его поиски за *греческимъ* оригиналомъ яашего помоканона и его югославянскими переводами окончились тѣмъ, что доставили ему цѣлыя коллекціи греческихъ, югославянскихъ и русскихъ списковъ памятника, давшія возможность въ точности установить время и мѣсто возникновенія памятника, преемственное отношеніе списковъ его отъ XV по XVIII вв. и указать въ нихъ самые детальныя варианты для объясненія вариантовъ славянскаго переводнаго текста.

Коллекція греческихъ списковъ памятника, собранная издателемъ, раздѣляется на двѣ категоріи. Первая представляетъ первоначальную редакцію, съ которой былъ сдѣланъ древнѣйшій славянскій переводъ; вторая—позднѣйшую исправленную, по которой былъ при патріархѣ Никонѣ правленъ прежній славянскій переводъ.

Къ первой категоріи принадлежатъ четыре списка: 1) *Списокъ Британскаго музея* (Cod. Graec. Harleianus № 5548) середины XV в. 2) *Списокъ Тюбингенской Университетской бібліотеки XV—XVII* (съ сигнатурою M. 6. 25). 3) *Списокъ Библ. Св. Марка въ Венеціи*—по нынѣшнему, каталогу № 8. Class. III,—XVI в. 4) Принадлежащій самому издателю списокъ XVII—XVIII в.

Ко второй категоріи принадлежатъ два списка: 1) *Списокъ Оксфордской Бодлевской Библ.* изъ собранія, посвящаго названіе *Codices graeci canonici* № 24; XVII в. Фототипическій снимокъ этого списка имѣется въ Библ. Новороссійскаго Университета; 2) Списокъ, принадлежащій Проф. А. А. Дмитревскому, — XVIII в.

Болѣе богатая коллекція югославянскихъ переводныхъ текстовъ памятника и русскихъ, какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ находилась въ распоряженіи почтеннаго издателя. (Она обозначена въ гл. 2-й).

Результатомъ глубокаго сравнительнаго изученія текста списковъ этихъ коллекцій явились два столбца изданія, представляющіе греческій и славянскій тексты номоканона съ тщательно отмѣченными разночтеніями и вербальными вариантами.

По тщательности и методу это изданіе памятника греко-славяно-русскаго церковнаго права д. быть поставлено въ одинъ рядъ съ изданіями памятниковъ византійскаго права Цахарію ф. Лингенталя, каковы „*Πρόχειρος Νόμος*“ „*Εσлога*“ и др.

Это—первая часть или сторона издательскаго труда г. Павлова; вторая—объяснительныя къ тексту примѣчанія—представляютъ еще большую научную важность, по сознанію самого почтеннаго издателя: „въ этихъ примѣчаніяхъ—говоритъ онъ— заключается центръ научной тяжести всей нашей книги. За нихъ главнымъ образомъ мы и несемъ отвѣтственность предъ ученымъ міромъ и вообще предъ всѣми нашими читателями ¹⁾“.

Эти объяснительныя примѣчанія (комментаріи) содержатъ въ себѣ всѣ элементы ученой интерпретаціи: лингвистическій, логическій, историческій, канонико—догматическій. Въ какой мѣрѣ они дѣйствительно объясняютъ мысль и силу законовъ, содержащихся въ памятникѣ въ видѣ статей или правилъ, и въ какой мѣрѣ они *потребны* для этого, могутъ это доказать слѣд. примѣры:

Текстъ 147-го правила гласитъ: „*священникъ аще сотворитъ клятву съ латины или соборъ на епископа, или ино что за мірскую вину, или каменія собраніе да извержется по осмь-десятому (!) правилу еже въ Хал-*

¹⁾ Предисл. стр. XIII—XIV.

Кидонъ святаго собора и по 34-му ежѣ въ Трулль, мѣрстѣи же да отлучатся“. Вотъ правило! И для читателя, имѣющаго достаточное знакомство съ греческими церковными правилами, оно — загадка, содержащая намеки на какія то совершенно неизвѣстныя церковнобытовыя черты греческаго народа. Снесеніе съ греческимъ текстомъ его объяснить только *клятву съ латини ονωμοβίαν μετὰ τιμωρ* (а не *λατίων*) да фантастическое 80-е (вмѣсто 18) правило Халкидонскаго собора. Но что такое „соброръ на епископа“ и въ особенности „каменія собраніе (*λίθοβορία*, или *λίθοσφραίς*)? — тутъ одно знакомство съ канонами нимало не поможетъ. Но посмотрите, читатель, какія бытовыя картинки скрываетъ этотъ — гіероглифъ — правило, освѣщенный комментариемъ: „(онѣ) указываетъ на довольно распространенный у новогрековъ обычай — гов. г. Павловъ — совершать анаѣему какого-либо ненавистнаго народу лица посредствомъ бросанія камней въ кучу съ произнесеніемъ тѣхъ или другихъ словъ проклятiя (*εἰς τὴν ψυχὴν τοῦ, εἰς τὰ λαβία του* и проч.). Обрядъ народной анаѣемы такъ описанъ *Шуквилемъ* въ его путешествiи по Греціи: „Чтобы совершить анаѣему, народъ даетъ имя проклинаемаго человѣка какому нибудь клочку земли, на который и бросаетъ камни осужденія. Это дѣлаетъ каждый изъ присутствующихъ; погомъ и проходящіе считаютъ своею обязанностью присоединить сюда свой голосъ, такъ что на проклятомъ мѣстѣ мало по малу образуется груда камней. Послѣдствіемъ этой анаѣемы бываетъ то, что недругъ народный по смерти дѣлается *вурколакомъ*: тѣло его осается въ могилѣ негнiющимъ, а дѣти поражаются худобою. Я выслушалъ нѣсколько разсказовъ въ этомъ родѣ отъ крестьянъ, которые въ моемъ присутствiи возобновляли церемонію анаѣемы противъ *лоджа-башѣ* Патраса. Они проклинали его предковъ, его душу и потомство, воздвигая въ кучѣ голышей памятникъ своей мести. (Pouqueville Voyage dans la Grece, t. III, p. 531. ed. 1820). О народномъ обычаѣ кидать камни на могилы злыхъ людей въ знакъ тяготящаго надъ ними общаго проклятiя упоминаетъ уже извѣстный византійскій писатель XII в. Евстаоіи мигрололитъ Солунскій (Migne, Patrolog. graec. t. 136, p. 385, cap. 15). Цѣтъ сомнѣнiя, что первообразомъ этого символическаго побіенiя камнями была дѣйствительная казнь

этого рода, каковой нерѣдко подвергались на востокѣ еретики, колдуны и всякіе народныя лиходѣи. Любопытныя извѣстія объ этой казни и вмѣстѣ указаніе на генетическую связь ея съ позднѣйшимъ народнымъ обычаемъ символически побивать злыхъ людей камнями находимъ въ сказаніи патріарха Фотія о еретикахъ павликіанахъ, и анонимнаго греческаго писателя XII в. — о Петрѣ Кнаееѣ, распространителѣ ересей въ Арменіи и легендарномъ родоначальникѣ богомиловъ. По первому сказанію, нѣкто Юсть, убивъ камнемъ своего учителя и вождя павликіанъ Константина побудилъ своимъ примѣромъ и остальныхъ послѣдователей ересіарха наметать на его трупъ кучу камней (*σφοδρὸν λίθων*), отчего и самая та мѣстность получила названіе *Σωφορὸς* (Montfaucon, *Biblioth. Coislin*, p. 360). По второму сказанію, Петръ Кнаеей, пытавшійся распространить свою ересь и въ Грузіи, былъ побитъ камнями по приказанію тамошняго царя. Надъ убитымъ пакидана была большая груда камней (*λίθος σφραῖλα*). Но впослѣдствіи, когда камни были разобраны, подъ ними, вмѣсто человѣческаго трупа, оказался волкъ, и при томъ живой, который на глазахъ у всѣхъ выскочилъ изъ подъ остатка камней и убѣжалъ въ горы. Онъ то подъ именемъ Волкопетра и сдѣлался апостоломъ богомиловъ¹⁾. Всего любопытнѣе въ этой византійской легендѣ указаніе на богомильство, какъ на источникъ вѣрованія новогрековъ въ вурколаковъ (или правильнѣе — въ волкодлаковъ), въ которыхъ обращаются послѣ своей смерти всѣ злые люди, побитые камнями, или только символически подвергнушіеся этой казни еще заживо. Примѣръ такой, т. е. символической казни, кромѣ выше приведеннаго по Пуквилю, находимъ въ извѣстіи одного недавно изданнаго *Савою* греческаго хронографа о пизложеніи Константинопольскаго патріарха Марка (ок. 1473 г.): его „подвергли анаемѣ — гов. хронографъ — не только клирики, но и простой народъ, бросая камни на городскихъ *улицяхъ и площадяхъ* (*Ζάδρασ, Μεγαλωνική, Βιβλιοθήκη*, t. VII, 581). Вотъ прямой примѣръ

¹⁾ „Это еще не изданное сказаніе мы извлекли изъ рукописи Москов. Синод. биб. XII в. № 443, л. 199. об. — 201 об. Ср. другую редакцію легенды о Волкопетрѣ у Котельера въ *Монит. eccles. graec.* t. 1, p. 737—738“. Примѣч. А. С. Павлова.

того „собраяя“ или „метанія“ камней *на епископа*, о которомъ глухо упоминала настоящая статья Номоканона“ ¹⁾).

Такъ, прибавимъ мы, вмѣсто темнаго не интереснаго правила—при свѣтѣ комментарія возникаетъ предъ нами рядъ живыхъ картинъ церковнобытовой жизни греческаго народа.

Или вотъ еще комментарий къ правилу 16-му:

Правило: Елицы волхвуютъ съ цыганки (*εις τὰς αἰγυπτίους*), и елицы приводятъ волхва въ домъ свой.... П аще хошеши ищи сказаніе сему широчайшее въ Зонарѣ Иоаннѣ глава ρδϵ.

Комментарій: „Цыганки эти всесвѣтныя ворожеи и знахарки, называемыя въ нашемъ Номоканонѣ *египтянками* (*Αἰγυπτίους*), уже давно были извѣстны византіяцамъ подъ именемъ *атинганокъ* (*Αθίγγανοί*). Ихъ искусствомъ не брезговали пользоваться сами императоры ²⁾. Церковные писатели, напр. *Тимофей*, пресвитеръ Константинопольскій (VI в.) въ своемъ извѣстномъ сочиненіи: „о различіи приходящихъ отъ ересей къ благочестивой вѣрѣ“, относили атинганъ къ числу христіанскихъ *еретиковъ*, принимаемыхъ въ церковь чрезъ крещеніе ³⁾. Для нихъ составлена была особая формула отреченія отъ своихъ ересей, въ которой они главнымъ образомъ проклинали колдовство и астрологию ⁴⁾. О цыганахъ и цыганкахъ упоминаютъ и толкователи церковныхъ правилъ, именпо—Вальсамонъ и Властарь (*Σύντ. II, 445, 458; VI, 242*), но не Зонара, на котораго (въ концѣ 16 статьи) ссылается нашъ Номоканонъ ⁵⁾. Какъ

¹⁾ Павловъ, Номокан. при Больш. Тр., стр. 285—288.

²⁾ Напр. Никифоръ I (802—811), о которомъ Теофанъ въ своей хронографіи замѣчаетъ: „τῶν Αθιγγάνων... φίλος ἦν διάπυρος, χορημοῖς καὶ τελεταῖς αὐτῶν ἐπιχίρων“. Edit. De Boor. Lipsiae. 1893. p. 488. Примѣч. А. С. Павлова.

³⁾ Cotelerii, Monum. ecclesiae graecae, t. III, p. 392.

⁴⁾ Вотъ отрывки изъ этой формулы, изданной Бандици по списку XI в: *Αναθεματίζω τοὺς χορμένους μαντείας καὶ φαρμακείας καὶ γοητείας καὶ δι' αὐτῶν καὶ βλέπει, καὶ ὀφιλῆν εἰς θρόνον ἐπαγγελλομένους. Αναθεματίζω τοὺς ἐπιχλομένους διαμόνιά τ' α. ὅτι τὰ πρῶτα λαλοῦνται Σοφοὶ καὶ Σοφὸν, καὶ Ἀρχὶ, καὶ δι' αὐτῶν τὴν σελήην δῆθεν ἔλχοντας πρὸς ἑαυτοὺς, καὶ φωτίζουσιν αὐτὴν περὶ ὧν βούλομαι ...* Catalogus codd. mss. Bibliothecae Laurentianae, t. I, p. 320; (f. p. 401, n. XI.V) Примѣч. А. С. Павлова.

⁵⁾ Кіевскіе издатели славянскаго текста приняли эту ссылку за указа-

теперь, такъ и прежде цыганки ворожили преимущественно на бобахъ и ячменѣ. Впрочемъ. Властарь, на котораго ссылается 17 статья Номоканона, говорить только о ворожбѣ ячменемъ (*μετὰ κριθῶν*) и, согласно съ 24 правиломъ Анкирского собора, опредѣляетъ такимъ ворожеямъ епитимію на пять, а не шесть лѣтъ (*Σύγг. VI, 358*). Зонара упоминаетъ еще о гаданіи на золѣ (*ἀλλὰ δὲ σποδίᾳ ἐπιχέλουσαι, προσηρβούσι τινὰ μὲλλοντα Σύγг. IV, 232*), но не объясняетъ, кѣмъ и какъ производилось это гаданіе¹⁾.

Два представленныхъ нами комментарія изъ множества имъ подобныхъ имѣютъ, какъ и самыя правила, ими объясняемые, интересъ исторической. Но въ ряду правилъ Номоканона есть не мало и такихъ, которыя вызывали комментатора то интерпретацію *догматико-каноническую* съ задачею—въ точности выяснить *догму дѣйствующаго* церковнаго *права*. Важность предмета и жизненное значеніе этихъ правилъ служили причиною того, что комментаріи къ нимъ представляли собою цѣлыя богословско-каноническія трактаты, которыя вѣроятно и будутъ приняты въ руководство пастырской и церковносудебной современной практики. Таковы въ особенности комментарія къ правиламъ 120 и 211-му.

Правило 120-е охраняетъ тайну исповѣди, опредѣляетъ церковное и уголовное наказаніе за нарушеніе ея духовникомъ. Оно гласитъ такъ: „*Духовный отецъ, аще исповѣсть кому грѣхъ исповѣдавшагося и мать епитимію: три лѣта да есть празденъ, токмо да причащается въ мѣсяцъ единою и да творитъ на всякъ день поклоновъ сто. Гражданскій же законъ глаголетъ ископати языкъ создаи сицевому*“.

Это правило за исключеніемъ, конечно, послѣдней части своей не утратил о своей силы и до настоящаго времени. Любопытный примѣръ примѣненія его Правительствующимъ Сенатомъ комментарій приводитъ изъ рѣшеній Кассационнаго Депар-

ніе на извѣстный имъ псевдо-Зонаривъ Номоканонъ, 175 глава котораго по славянскому переводу дѣйствительно говорить о ворожеяхъ или „вражалицахъ“, не называя ихъ прямо цыганками („иже аще изгубивше что свое, нарицаемыя вражалицы вопрошають, 4 лѣта да покаюся, поклоновъ 60“). Примѣч. А. С. Павлова.

¹⁾ Павловъ, Номокан. при Больш. Тр. стр. 133-134

тамента не далѣе какъ за 1894 годъ (стр. 264) Исприкосновенность тайны исповѣди гарантируется и въ „правилахъ причта церковнаго“ 1722 года, которыми постановлено: „открывающаго въ сеорѣ грѣхи сына своего духовнаго“ *лишать священства* и предавать свѣтскому суду „въ тѣлесное наказаніе по разсужденію дѣла“ (прав. 9) (стр. 154). Но съ другой стороны наше законодательство дѣлаетъ и весьма ясныя *изъятія* изъ этого общаго закона для открытія на исповѣди политическихъ преступленій, для открытія тяжкихъ грѣховъ на исповѣди ставленника предъ посвященіемъ и на исповѣди *монаха* предъ монастырскимъ духовникомъ. Разрѣшенію этой коллизіи законовъ и посвященъ настоящій обширный комментарий. Какъ она разрѣшается?—отвѣчать на это мы не будемъ: потому что для этого пришлось бы перепечатывать весь комментарий (стр. 246—268), а онъ дов. обширенъ, т. е. обширнѣе всей настоящей статьи.

Комментарій къ 211-му правилу еще обширѣе: (стр. 373—400) По всесторонности изслѣдованія, богатству содержания и научному аппарату это цѣлая диссертация. Съ научноюридической точки зрѣнія этотъ комментарий соединяетъ въ себѣ интерпретаціонные элементы: грамматическій, историческій и догматическій.

Грамматическій элементъ интерпретаціи, занявшій дов. видное мѣсто, потребовался для установленія точнаго смысла начальныхъ словъ правила.

Полный славянскій текстъ правила таковъ: *Аще мужъ и жена крестятъ единому челоуѣку дитя* ¹⁾, *повелѣваетъ* ²⁾ *ктому не смѣнитися другъ другу, понеже кумове вмнѣются. Аще ли совокупятся, имють запрещеніе лѣтъ зѣ и метаній по вся дни сто, сухоядуще среду и пятюкъ: прощай же сихъ да будетъ проклятъ.* Цмѣя предъ глазами только этотъ текстъ и особенно вариантъ его *дѣцоу*, начальныя слова правила можно понимать не только въ смыслѣ запрещенія мужу и женѣ вмѣстѣ воспринимать *одно дитя* отъ св. крещенія, но и *порознь разныхъ дѣтей одного и того же семейства.* Такъ

¹⁾ Вариантъ: *дѣцоу* т. е. дѣтей.

²⁾ Вариантъ: *повелѣваемъ.*

дѣйствительно и понимали нѣкоторые епархіальные архіереи прошлаго столѣтія, хотя св. Синодь не однократно и отвергала такое толкованіе ¹⁾. Съ изданіемъ греческаго текста казалось бы такому разногласію въ толкованіи смысла правила долженъ былъ наступить конецъ, ибо въ началѣ правила онъ гласитъ такъ: Ἐὰν ἀνδρῶντος βαπτίσουσι καὶ οἱ δύο ἐνὸς ἀνδρῶντος παιδίον ορίζομεν и т. д. (т. е. если мужъ и жена *оба* крестятъ одного человѣка дитя, опредѣляемъ и т. д.): значить и сомнѣній, повидимому, не могло возникнуть относительно совмѣстнаго воспріимничества супруговъ при крещеніи одного младенца. Но на дѣлѣ оказалось не то. Пашелся возражатель (въ лицѣ проф. И. Бердникова), которому и нужно было разъяснять, что *δύο* съ членомъ всегда означаетъ *оба* и прочій облакъ мудрости эллинскаго языка. (См. стр. 375—383).

Если раскрытіе точнаго смысла — дѣло не неважное и для разумнѣяша литературнаго памятника, то для разумнѣяша *закона* оно весьма важно. Убѣдительную хотя и весьма тяжелую иллюстрацію этого показанія представляетъ *историческій* элементъ комментарія, а именно:

Певѣрно (какъ г. Бердниковъ) толкуя это правило, Ростовскій митрополитъ Арсеній Маѣвевичъ въ 1745 году развелъ съ женой попа своей епархіи села Еремейцева Аѳанасія Матвѣева, лишилъ его сана и заключилъ супруговъ (имѣвшихъ уже дѣтей) въ монастыри за то, что они воспринимали *порознь* въ одномъ семействѣ двухъ младенцевъ — близнецовъ (попъ съ солдаткой, попадья съ крестьяниномъ)... Разлученные супруги подали въ Синодь апелляціонную жалобу. Дѣло это въ связи съ *другимъ* подобнымъ о Тарскомъ протопопѣ Пванѣ Зуевѣ, благодаря сильнымъ пререканіямъ, возникшимъ между синодальными членами, тянулось около 7-ми лѣтъ, пока не было рѣшено двумя Высочайшими указами 20 сент. и 21 ноября 1752 г. (въ пользу разлученныхъ). Въ томъ же смыслѣ и на основаніи того же Высочайшаго указа 21 ноября 1752 г. рѣшено дѣло о *трехъ* супружескихъ парахъ, воспринимавшихъ дѣтей

¹⁾ „Правило Номоканона 211 разумывается о такомъ крещеніи, ежели бы одного младенца мужъ и жена отъ святыхъ купели воспріяли“. (Дѣло 1 мая 1745 г. А 320). *Павловъ*, стр. 393

въ трехъ разныхъ семействахъ и „удержанныхъ отъ дальнѣйшаго сожитія Тобольскимъ митрополитомъ Сильвестромъ... Но и теперь не все епархіальные архіерси отказались отъ возрѣнія на обязательную силу 211-й статьи Номоканона. По крайней мѣрѣ Арсеній Мацѣевичъ не далѣе какъ черезъ два года по полученіи Синодскаго указа о попѣ Аеанасіи Матвѣевѣ снова доносилъ Синоду о своихъ распоряженіяхъ по такому же точно случаю.“ По силѣ правила—писалъ онъ—о духовномъ родствѣ въ Московскомъ Требникѣ 211-го, дьячка Ивана Пикитина съ женою его надлежитъ отъ сожитія разлучить, которыхъ я разлучить и опредѣлилъ и дьячку быть въ монастырѣ. Уничтожать бо такового правила не дерзаю потому ово, яко оно прещеніе преужасное въ себѣ заключаетъ.... ово, яко оно есть въ церкви нашей предревнее, съ которымъ требникъ Московскій какъ до Синода, такъ и за Синодъ даже до нынѣ печатается во всенародное извѣстіе, и проч.“¹⁾

Каково же однако *каноническое* достоинство этого правила, заключающаго въ себѣ столь „преужасное прещеніе“? —Выяснивъ съ обычною обстоятельностью историческое происхожденіе его и указавъ на то, что въ Греческой церкви оно не имѣло *никакого значенія*, комментаторъ былъ, конечно, въ правѣ высказать о немъ такое заключеніе: „И такое то правило въ продолженіи не одного столѣтія дѣйствовало *у насъ* съ сокрушительною силою на счастье многихъ и многихъ супружествъ и семействъ!“²⁾

Научная интерпретація статей Номоканона, „помраченныхъ облакомъ мудрости эллинскаго языка“, есть только одна сторона разсматриваемаго изданія. Другая, весьма важная, есть рѣшеніе вопроса о *происхожденіи* цѣлаго Номоканона и о канонической *достоверности* отдѣльныхъ статей его; ибо многія изъ послѣднихъ издавна возбуждали *сомнѣніе* въ этомъ отношеніи.

Такъ еще въ 1730 г. Св. Синодъ высказалъ слѣдующее, неоднократно потомъ повторявшееся сомнѣніе относительно 211 правила Номоканона: „а что въ требникѣ напечатанъ Номоканона пунктъ 211-й: еще мужъ и жена крестятъ....

¹⁾ Номоканонъ при Больш. Требн. стран. 391—395.

²⁾ Павловъ, стр 400.

и тотъ пунктъ *весьма сумнителенъ* потому, что отъ кого изложено и въ которыя лѣта, того не напечатано и весьма неизвѣстно“. Въ 1744 году возникло формальное дѣло объ „освидѣтельствovanіи (сравненіи) *всего* Номоканона съ правилами св. Апостолъ и богоносныхъ отецъ и его исправленіи, въ чемъ будетъ подлежательно“. Назначены были особыя лица для этого дѣла, одно изъ которыхъ—Гавріиль Архіепископъ С.-Петербуржскій представилъ выписку о неисправностяхъ Номоканона въ видѣ „книжцы“. Но она не имѣла никакого значенія и совершенно затерялась. Совершенно безплодны были и попытки Св. Синода разыскать *греческій* оригиналь Номоканона и разрѣшить вопросъ, когда и кѣмъ въ первый разъ переведенъ Номоканонъ на славянскій языкъ. Такъ, указомъ 22 іюня 1745 года Св. Синодъ предписалъ Московской типографіи отыскать тамъ греческій списокъ Номоканона и выслать его для случающихся справокъ безъ замедленія. Типографія прислала какой то греческій рукописный Номоканонъ на 191-мъ листѣ, но вѣрно эта рукопись была совсѣмъ другого содержанія; по крайней мѣрѣ въ сентябрѣ того же года къ ней снова было послано требованіе объ отысканіи *славянскаго* письменнаго оригинала великаго Требника съ Номоканономъ и объ учиненіи точной справки о томъ, *къмъ, когда, гдѣ и съ какой греческой книги* переведенъ Требникъ съ Номоканономъ и на лицо ли эта греческая книга?—Типографія отвѣчала, что за бывшимъ въ Москвѣ 22 августа 1658 г. пожаромъ подлиннаго извѣстія (по означеннымъ вопросамъ) не явилось... Не получивъ отсюда подлинныхъ извѣстій о происхожденіи Номоканона, Св. Синодъ обратился за этими извѣстіями къ Кіевскому митрополиту Рафаилу и къ Печерской лаврѣ. Вопросъ поставленъ былъ такъ: „Номоканонъ или Закопнравильникъ съ греческаго на російскій діалектъ гдѣ, и кѣмъ, и когда переведенъ, и гдѣ *первые* на томъ діалектѣ издавъ и по чьему благословенію и повелѣнію? II есть ли какіе въ оной каедрѣ (т. е. въ Софійскомъ соборѣ) и Кіевопечерской лавры бібліотекѣ на эллиногреческомъ или просто на греческомъ діалектѣ печатанные или письменные номоканоны? II буде есть, то для освидѣтельствovanія въ *нѣкихъ сумнительствахъ* съ переводомъ російскимъ прислать оныя въ Св. Синодъ токмо на время, которые

по освидѣтельствуваніи паки въ свои мѣста имѣють быть возвращены“. — Лавра отвѣчала, что „за сторгѣніемъ въ 1718 году всей монастырской библіотеки означенныхъ номоканоновъ на эллиногреческомъ діалектѣ ни печатныхъ, ни письменныхъ, не сыскалось“. Митрополитъ доносилъ также, что не смотря на самыя тщательныя розысканія, производшіяся во исполненіе синодальнаго указа, во всѣхъ кievскихъ церковныхъ и монастырскихъ библіотекахъ, не найдено ни подлинныхъ извѣстій о первоначальномъ изданіи номоканона, ни греческихъ, печатныхъ или рукописныхъ экземпляровъ его... Тѣмъ и кончились разъ на всегда офіціалныя розысканія того и другого.¹⁾

Въ разсматриваемомъ изданіи А. С. Павлова всѣ эти вопросы о происхожденіи греческаго и славянскаго текста Номоканона и о каноническомъ достоинствѣ и достовѣрности отдѣльныхъ статей его разрѣшены съ полною научною основательностью.

Не требуется разъяснять, какой драгоценный даръ русской церкви приносится этимъ изданіемъ.

Н. Заозерскій.

¹⁾ Павлова, Номок. при Большомъ Требникѣ стр. 68—73.